

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЧЕЛЯБИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЧГПУ»)

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ
РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Социодialeкт в современной публицистике (на материале газет начала
XXI века)

Выпускная квалификационная работа
по направлению 44.03.05 Педагогическое образование
Профиль: Русский язык. Литература

Выполнила:
Студентка группы 502
Ларионова Анастасия
Александровна

Работа _____ к защите
рекомендована/не рекомендована

«__» _____ 2016 г.

Зав. кафедрой русского языка и МОРЯ
Д.ф.н., доцент Глухих Н. В.

Научный руководитель:
Д. ф.н., доцент Глухих Н.В.

Челябинск
2016

Оглавление

Введение.....	3
1. Теоретические основы исследования	5
1.1. Понятие и классификация социодialeкта.....	5
1.2. Понятие жаргона и способы образования.....	10
1.3. Роль жаргонизмов в современном русском языке.....	15
1.4. Социология жаргона.....	18
1.5. Жаргон в языке газет.....	29
2. Анализ языка газет в аспекте употребления социодialeкта.....	38
2.1. Общая характеристика всех используемых газет: Моя семья, Московский комсомолец, Синегорье, Жизнь, Комсомольская правда.....	38
2.2. Жаргонизмы в газетах XXI века.....	40
3. Материалы для работы учителя к элективному курсу «Жаргонизмы».....	44
Заключение.....	47
Список использованной литературы.....	49

ВВЕДЕНИЕ

Жаргонная лексика – это слова, употребление которых ограничено социальными факторами: принадлежностью говорящих к одной и той же социальной среде, профессии, одному и тому же возрасту, их совместным времяпрепровождением, общностью интересов и т.п., т.е. слова, используемые в жаргоне. Жаргон может возникать в любом достаточно устойчивом коллективе. Отличительной чертой жаргонных слов является высокая степень экспрессивности многих из них, особенно в выражении эмоциональных оттенков. По сравнению с общенародными словами, которые живут столетиями, жаргонная лексика отличается большой подвижностью, изменчивостью. Жаргонные слова быстро умирают, уступая место новым обозначениям.

Жаргонная лексика по происхождению весьма разнородна. К ней относятся как специфические сленговые слова, в стандартном русском не представленные, так и слова и выражения, существующие в общегражданском языке, переосмысленные в жаргоне.

В лексике современных газет часто встречаются жаргонизмы. Это порождает в современном обществе своеобразную моду на жаргонизмы. Люди зачастую начинают воспринимать такие слова как нормированные.

Тема данной дипломной работы: «Социодialeкт в современной публицистике(на материале газет XXI века)», относится к одной из наиболее актуальных тем в наше время.

Целью исследования данной дипломной работы является анализ языка современной газеты с точки зрения употребления жаргонной лексики.

Задачи исследования:

- подобрать определение социальному диалекту и жаргонной лексике;
- проанализировать материал газетных публикаций;

- выявить причины их употребления;

-сделать вывод: рационально ли использование жаргонизмов в речи.

Предметом является исследование природы и функционирования жаргонизмов в современной газете.

Объектом исследования являются жаргонизмы, которые отражаются в языке наших современных газет.

Глава 1. Теоретические основы исследования социодialeкта

1.1. Понятие и классификация «Социодialeкта»

Неоднородность общества приводит к дифференциации речевых и языковых средств. Академик Лев Владимирович Щерба писал о том, что язык дробится на очень маленькие ячейки вплоть до семьи. Все слова пахнут профессиями, жанром, определенным человеком, поколением, возрастом, днём и часом. В основе неоднородности языка лежит ориентированность каждого слова на собеседника. Слово — акт двусторонний: оно в равной степени определяется как тем, чьё оно, так и тем, для кого оно. В своём внутреннем мире и мышлении каждый человек обращается к некой аудитории, с учётом которой он строит свои внутренние договоры, объясняет мотивы и аргументирует оценки.

Замечено, что в языковом развитии постоянно сосуществуют тенденции дифференциации и интеграции. Неоднородность общества в классовом, половом, возрастном, профессиональном и культурном отношении приводит к расслоению языка на подсистемы, но основная функция языка как средства общения в пределах всего коллектива обуславливает единство языка.

Лингвистами давно описаны два основания дифференциации, — пространство и время. Отмечена зависимость: чем больше территория бытования языка, тем вероятнее, что он расщепится на варианты, получившие в науке название территориальных диалектов. Возникновение диалектов и сохранение диалектных различий обусловлено причинами конкретно-историческими и географическими. Известна идея антрополога-лингвиста из Оксфорда Д. Наттла: число языков растёт к экватору, вторая закономерность — прямая корреляция между числом языков в районе и продолжительностью дождливого сезона: где дожди идут 11 месяцев — 80 языков в квадрате в несколько тысяч квадратных миль, севернее, в сухих саванах, на эту площадь приходится три языка. В пограничных Нигере и

Нигерии, странах с одинаковой площадью, насчитывается 30 и 430 языков соответственно. [17; с. 205]

Диалектные различия возникают в первобытном обществе, когда несоответствие обширных пространств и сравнительно небольшого населения и нерегулярность отношений приводили к обособленности племён.

В эпоху рабовладельчества появление городов как центров экономической, политической и культурной жизни и возникновение обширных рабовладельческих империй в известной мере ограничивало диалектную раздробленность и стимулировало процессы унификации. Эта тенденция проявлялась и в эпоху феодализма, хотя ей противостояла обособленность феодальных территорий. В эпоху развитого феодализма процессы диалектообразования прекращаются и складываются условия для образования литературных языков, языков народностей и национальных языков.

Не территория является причиной многообразия языка, его дифференциации, а то, что всегда с ней связано, — обособленность. Польский лингвист Б. Вечоркевич писал: «Достаточно, чтобы какая—нибудь социальная среда осталась на определенное время изолированной от общества, будь то эмиграция или тюрьма, как уже в языке этой среды начинают вырисовываться сначала незначительные, а с течением времени всё возрастающие различия». [17; с. 214]

Время — тоже является существенным условием для дифференциации языка: Каждый век (в частных письмах) говорит своим языком. Каждое сословие. Каждый человек. Многие исследователи видят причину языковых изменений в смене поколений. Бодуэн де Куртенэ одним из первых обратил внимание на то, что разные по возрасту группы населения различаются между собой своим языком, вернее, целым рядом лексических и грамматических особенностей речи.

В научной и учебной литературе термин «социальные диалекты» (социодиалекты) также употребляют то в очень широком, то в очень узком смысле. При широком понимании содержания термина в категорию социальных диалектов включают все или почти все социально обусловленные разновидности языка, независимо от их структурно—языковых и функциональных особенностей. Иногда «социальными диалектами» называют основные формы существования языка. Так, Виктор Максимович Жирмунский к числу социальных диалектов относил и территориальные диалекты (говоры крестьян), и полудиалекты («язык городского мещанства»), и литературный язык (в его разговорной и письменной форме), считая их «социальными уровнями языка», в конечном счете восходящими к классовой дифференциации общества. И такой подход закономерен, поскольку в силу общественного характера языка его конкретные воплощения в той или иной форме обязательно будут социально детерминированными и соотнесены с «социальным субстратом». В классовом обществе социальные уровни языка, по мнению В. М. Жирмунского, образуют своеобразную иерархию, соотносимую с социальной неоднородностью носителей данного языка. Социальные диалекты в языке классового общества образуют как бы пирамиду, сходящуюся в унифицированной письменной форме литературного' языка. Основу пирамиды (низший уровень) образуют местные диалекты, в которых расхождения наиболее значительны и представляют наибольшую дробность; в полудиалектах (на среднем уровне) пирамида сужается как в смысле значительности расхождений, так и в смысле дифференцирующих признаков; в обиходной (разговорной) форме литературного языка, более или менее унифицированной (на высшем уровне), схождение еще больше, но в результате незавершенности процессов унификации пирамида остается усеченной и точка схождения (общенациональная «норма») представляется скорее идеальным предельным понятием, чем осуществленной действительностью. Указанные социальные «уровни»

общенародного языка В. М. Жирмунский предлагает называть социальными диалектами.

Предельно узкое наполнение термина «социальные диалекты» видим в учебном пособии Юрия Сергеевича Степанова «Основы общего языкознания»: «К местным крестьянским диалектам, пишет автор,- близки социальные диалекты одного языка... иначе их называют «условными языками». [15; с. 302]

Диапазон понятийного наполнения термина «социальный диалект» поистине широк от формы существования языка (в том числе его литературно-книжной формы) до одной из разновидностей социальной дифференциации языка конспиративного арг (условного языка) и внешне сходного с ним условного языка - способа механической шифровки слов.

Назначение социальных диалектов — служить средством связи для лиц, входящих в определенную социальную или профессиональную группировку, объединять членов в одну корпорацию, имеющую свои интересы — профессиональные, социально-сословные, возрастные, культурно-эстетические и тому подобное. Возникая в ответ на различные профессиональные и групповые потребности отдельных коллективов, социальные диалекты в речевой практике говорящих всегда сосуществуют с другими формами существования языка, которые всегда выступают как первичные, опорные, основные (литературный язык, территориальные диалекты, городское койне, просторечие), а социальные диалекты — как дополнение к ним (иногда профессионально необходимое, а иногда и явно факультативное, например, жаргон).

В 60-е годы XX века Василием Даниловичем Бондалетовым была предложена классификация социальных диалектов в зависимости от их природы, назначения, языковых признаков и условий функционирования. К социальным диалектам относит: 1) собственно профессиональные «языки»: рыболовов, охотников, гончаров, деревообделочников, шерстобитов, сапожников, а также других промыслов и занятий; 2)

групповые или корпоративные жаргоны: жаргоны учащихся, студентов, спортсменов, солдат и других, главным образом молодежных коллективов; 3) условные языки (арго) ремесленников-отходников, торговцев и близких к ним социальных групп; 4) жаргон (арго) деклассированных. Подробнее мы рассмотрим жаргон и жаргонизмы. А именно: понятие, роль в современном языке и роль жаргонизмов в современной публицистике.

1.2 Понятие жаргона и способы их образования.

Слово жаргон было заимствовано русским языком из французского в середине XIX века.

В современном русском языке получили распространение наряду с жаргоном такие речевые явления как *арго* и *сленг*. Необходимо определить и объяснить данные понятия.

Арго — это язык какой-либо группы лиц, характеризующийся специфичностью используемой лексики, своеобразием ее употребления, но не имеющий собственной фонетической и грамматической системы.

Не следует путать жаргон и арго. Жаргон обычно имеет профессиональную прикреплённость, арго же может употребляться вне зависимости от профессии. Например, в современном французском языке многие слова арго используют как молодёжь из бедных кварталов, так и менеджеры с высшим образованием.

Часто под арго подразумевается язык деклассированных групп общества, язык воров, бродяг и нищих. Фактически арго стало синонимом слова «феня». Арго не составляет самостоятельной системы и сводится к специфическому словоупотреблению в пределах общего языка. Арго взаимодействует с жаргоном и просторечием, образуя специальный лексический пласт — сленг.

Сленг — набор особых слов или новых значений уже существующих слов, употребляемых в различных группах людей (профессиональных, общественных, возрастных и т.д.). Понятие «сленг» смешивается с такими понятиями как «диалектизм», «жаргонизм», «вульгаризм», «разговорная речь», «просторечие». Многие слова и обороты, начавшие своё существование как сленговые, в настоящее время прочно вошли в литературный язык. Примерами в русском языке могут быть слова «шпаргалка», «шумиха», «провалиться» (в значении потерпеть неудачу).

Жаргон (также известный как сленг, арг), иначе говоря, внутренний язык разнообразных сообществ, играл и продолжает играть большую роль в межличностном общении на русском языке. Жаргон сам по себе используют, прежде всего, представители специфических социальных групп, но очень часто слова и выражения, принадлежавшие к жаргону, становились общеупотребительными. На практике очень многие, если не большинство временами пользуются тем или иным арг, порой даже не замечая этого.

ЖАРГОН — (фр. jargon). 1. То же, что арг. Школьный жаргон. 2. Ходячее название какого-н. местного наречия, представляющегося говорящему на литературном языке испорченным (разг.). Он говорит на костромском жаргоне. 3. Прежнее обиходное название еврейского разговорного языка, йидиш, в отличие от древне — еврейского языка. [16; с. 401]

Жаргон — речь какой — либо социальной или профессиональной группы, содержащая большое количество свойственных только такой группе слов и выражений, в том числе искусственных, иногда условных. [7; с. 208]

Жаргонизмы образуются по всем правилам русской орфографии. Существует несколько способов словообразования единиц жаргонной лексики:

1) Калька (полное заимствование). Именно в этой группе имеет место русское или просто неправильное прочтение английского слова. Порой ошибка становится привлекательной до того, что овладевает массами: *message* — мессаг. Очень часто встречается просто перенос слова в русский язык с неправильным ударением: *label* — лабэль .

2) Полукалька (заимствование основы). К первоначальной английской основе определенными методами прибавляются словообразовательные модели русского языка. К ним относятся, прежде всего, уменьшительно-ласкательные суффиксы существительных —ик, —

к(а), —ок и других: «disk drive» — дискетник, «User's Manual» — мануалка, «ROM» — Ромка, «CD-ROM» — сидиромка, также встречаются суффикс — юк, характерный в русском языке для просторечий: «CD» (compact disk) — сидюк, сидишник.

Существует множество видов жаргона. Широко известен блатной (также тюремный) жаргон. Значительно влияет на общерусскую речь молодежный жаргон, в том числе школьный, студенческий, политический и неформальный, хотя последний используют и люди средних лет. Специфика сленга молодёжи состоит в широком использовании заимствований из иностранных языков, особенно английского. Армейская служба породила соответствующий жаргон. Например военно-морской сленг. Разумеется, свои языковые особенности есть у всех профессиональных групп. В самое последнее время широко распространились компьютерный жаргон и сетевой жаргон — понятия смежные, но не совпадающие. Компьютерный сленг зародился в речи компьютерщиков, а сетевой — из общения в сети людей всех профессий. Большую известность получил «язык падонков», также известный как албанский язык. Те или иные варианты сленга существовали в России с древнейших времён. Жаргон же в современном понимании возник в 19 веке. Его источником стал во многом язык бродячих торговцев — коробейников, также именовавшихся офенями (отсюда «феня»), хотя жаргонная лексика образовалась из слов, пришедших из говоров многих групп. Формированию жаргона способствовало массовое перемещение людей из деревни в город. Также на его развитие повлияли пережитые страной войны и революции. Число носителей жаргона росло благодаря большому количеству заключённых в России первой половины XX века. Кроме того, большое количество побывавших за решёткой дало в итоге наблюдаемое богатство его словаря. Современный молодежный жаргон начал формироваться с возникновением в 1960-е молодежной культуры, большую роль в его появлении сыграла англоязычная рок-музыка и

связанные с ней неформальные движения. Компьютерный и сетевой жаргоны стали сленгом новой волны. Они достигли значительной популярности с широким распространением в России компьютеров и сетевого общения (сначала через ФИДО, потом через Интернет).

Таким образом, социальные разновидности языка — явление, исторически обусловленное и вполне закономерное, поскольку различные социальные прослойки по условиям своего быта и производства могут иметь специфические, присущие им интересы. Поэтому, стремясь к совершенству в качестве средства общения, язык «дробится», окрашивая речь людей. И жаргонизмы возникают в речи как результат, реакция на произошедшие изменения в обществе.

Употребление жаргонизмов в речи может быть обусловлено целым рядом причин, а именно:

1) жаргон используется как средство создания речевой характеристики персонажа (например, в художественном произведении) и как средство создания своеобразной экспрессии, колорита и стилистической окраски в кино и литературе;

2) использование жаргонизмов придает эмоциональную окраску тексту, речи (часто встречаются в текстах молодежных музыкальных групп);

3) поиск средств выражения, наиболее ярко могущих выразить отношение говорящего, пишущего к себе, другим людям и явлениям, потребность в новых словах также являются одной из причин употребления жаргонной лексики в речи;

4) желание обособиться от остальной части общества (молодежный жаргон).

Можно выделить несколько способов образования жаргонизмов:

1) путем перехода из другой социальной группы (например, тюремно — лагерный жаргон): качать права (добиваться чего — то), стучать (доносить на других), слизать (сбежать), хавка (пища);

2) путем перехода общеупотребительных слов в жаргонизмы с новым лексическим значением: крутой (крутая гора) — крутой (богатый, лучший), тормоз (механизм или устройство для уменьшения скорости или остановки машины) — тормоз (человек, который медленно соображает, действует), липовый (липовые листья, то есть листья липы) — липовый (фальшивка, подделка);

3) иноязычные заимствования: чувак (из цыганского языка: парень) — крутой, безник (из английского языка) — день рождения, стрит (из английского языка) — улица, мен (из английского языка) — парень;

4) путем сокращения слов: училка (учительница), магзик (магазин), видик (видеомагнитофон), велик (велосипед), комп (компьютер);

5) Суффиксальный способ: браток, закусон, хавчик, столовка.

1.3. Роль жаргонизмов в современном русском языке

Жаргонизмы появились в человеческой речи вместе с ее появлением. Как только человек научился говорить, в его словарном запасе стали проявляться слова, характеризующие его принадлежность к той или иной социальной группе, объединенной общими интересами.

Как правило, речь отдельной социальной группы, студенты или работники угольной промышленности — отличается словами и выражениями, которые редко используются в обычном обществе и часто имеют искусственный и даже условный характер.

Слова-жаргонизмы используются для быстрой передачи информации людям, посвященным в определенную область. Зачастую они несут в себе примитивизм, который в узком кругу пользователей не страшен, а в широком не употребляется. При этом переход жаргонизмов в массовое использование может иметь негативный характер.

Жаргонизмы, которые представляю возрастные или профессиональные характеристики, имеют нейтральное влияние на русский язык. Они циркулируют в языке, используясь только определенными группами людей в определенное время. Не оказывают они негативного влияния и на носителей.

Существуют также жаргонизмы, употребление которых в культурном обществе не принято и даже запрещено. К таковым относится уголовный жаргон. Сегодня он активно проникает на страницы печатных СМИ.

К сожалению, современный русский язык практически не имеет цензурных рамок и переживает своего рода кризис. В 20 — х годах прошлого века в него проникло множество слов из преступного жаргона. Сегодня в русском языке активно используются слова из языка наркоманов. Повсюду то и дело слышатся такие слова, как кайф, туса, крыша поехала и другие.

Жаргонизмы неизбежно попадают в общество и находят свое проявление в печатных изданиях, на телевидении, в кино и литературе.

Анализ произведений современной русской литературы, пословиц и поговорок, позволяет четко проследить тенденцию использования жаргонных слов. Следует также отметить, что русские писатели за последние годы не представили на суд читателей ни одного действительно стоящего произведения. По большей части литература конца XX — начала XXI века представлена детективами и любовными романами, не имеющими литературной ценности. Именно эти произведения наиболее ярко демонстрируют употребления арготизмов.

Чтобы услышать современный сленг не нужно прикладывать больших усилий. Достаточно включить любое радио и прислушаться к речи ведущих, именуемых сегодня диджеями. Появление на телевидении передач о мире преступности дало зеленый свет арготизмам из криминального мира. Такие жаргонизмы встречаются даже в названиях новых русских сериалов: «Катала», «Стукач», «Менты» и так далее.

Использование жаргона имеет свою эстетику. Его носители зачастую хотят казаться остроумными или грубыми, и всячески противостоят общепринятым нормам. Такие люди хотят казаться оригинальными и независимыми от мнения общества. Еще одна цель жаргона — приблизить вовсе небезобидные вещи к собственному условному миру.

Привлекательность жаргона всегда вызывала массу дискуссий. О.Б.Турбина, автор статьи о междоменной функции жаргонизмов, основываясь на мнении Д.С.Лихачева, делает свои выводы. Она считает, что привлекательность жаргонных слов кроется в грубоватом остроумии, эпатирующей внешние нормы. Она определяет жаргон как выразитель особой идеологии, порой вульгарной и даже уголовной. Вместе с тем, Турбина отмечает, что использование жаргона способствует

проникновению в жизнь человека понятий недостойных существовать.
Таким образом, огрубляется не только язык, но и мировоззрение человека.

1.4. Социология жаргона

Слово жаргон относится к числу общеупотребительных, хотя и не обладает достаточной терминологической однозначностью: вместо жаргон можно сказать «арго» или «сленг», и это будет значить то же самое или примерно то же самое. Попытки навести тут терминологический порядок (например, называть криминальный жаргон «арго», а молодежный «сленгом») к общему согласию пока не привели, и преимущество жаргона сравнительно с прочими названиями разве что в относительно большей распространенности этого слова в России. Впрочем, еще Даль в середине прошлого века слово жаргон воспринимал как заимствование из французского и, соответственно, просто переводил как «наречие», «говор» [5; с. 264], хотя и без пренебрежительного оттенка, первоначально присущего французскому *jargon* из — за специфически французского языкового пуризма. Цели жаргона предполагают вовсе не непременною герметичность внутригрупповых коммуникаций, но лишь самовыделение из общества группы со специфическими стереотипами речевого (и обычно не только речевого) поведения, причем сознательная обособленность группы не означает ее конфронтации с обществом в целом, хотя бывает и такое — и все-таки по-настоящему важен просто самый факт обособленности. Поэтому возможно называть жаргонами и щегольские арго, и молодежные сленги и прочие особые языки, да на деле так оно и есть: говорят о школьном жаргоне, о студенческом жаргоне, о профессиональных жаргонах, имея в виду любые формы речевого поведения, иногда очень незначительно, но всегда демонстративно отличающиеся от общепринятых и являющиеся при этом нормой для данной группы.

Примеров тому не счесть: вот, скажем, «добровольная дорожная дружина» или просто ДДД петербургского «Эльдорадио». Известно, что стражи дорожного порядка любят прятаться в разных укрытиях и так ловить нарушителей. «Эльдорадио» назвало ловцов консультантами и

предложило всем, кто заметил такого, звонить ведущему передачи. И так, водитель, ставший жертвой консультанта или просто его заметивший, звонит из машины в прямой эфир «Эльдорадио» и сообщает что-нибудь вроде «на углу Большого и 15-й линии консультант, спрятался за фургоном, консультирует на скорость» — а его за это записывают в ДДД, и он участвует в ближайшей лотерее, где можно выиграть какой-нибудь пустячок для автомобиля. Корысти тут немного (у всех потенциальных членов ДДД уже есть не только автомобиль, но и мобильный телефон), и водителей явно увлекает возможность не просто помогать ближним, а еще и безнаказанно дразнить дорожные службы своим тайным языком, в котором всего-то два слова: ДДД и консультант — второе, правда, с производными.

Группа носителей жаргона может быть очень мала. Еще А. Нисфоро в прошлом веке писал о «жаргоне парочек»: что любовники при общении могут использовать и часто используют собственный «язык» было, конечно, известно и раньше, но исследователь первым обратил внимание на тот менее очевидный факт, что «язык» этот по главным своим параметрам ничем не отличается от любого другого жаргона. Еще более наглядный пример — употребляемые многими и слышанные всеми семейные словечки, с разной степенью интенсивности бытующие в разговорном обиходе благополучных или притязующих быть таковыми семейств. Это домашние имена и прозвища, слова и выражения, запомнившиеся из детской речи любого члена семьи или просто подхваченные при случайных обстоятельствах самого разного рода, но непременно употребляемые только в кругу семьи и близких семье лиц — этим способом семья сознательно, порой демонстративно, или бессознательно подчеркивает свою групповую сплоченность. Какая-то часть семейных словечек неизбежно становится известна «чужим», которые (по негласному этикету) не должны использовать семейный жаргон при общении с его законными носителями — такая языковая

агрессия может произвести (и, как мы знаем, производит) на членов группы шокирующее действие. Впрочем, Э. Партридж в своем знаменитом компендиуме приводит примеры семейных словечек, нарочно предоставленных ему для этой цели семьей писателя Мередита Старра: чаепитие Старры называли cobs, шлепанцы — droomers, варенье — jimkins, лук — Don Johns, и в целом для семейного лексикона их лексикон был очень богат; Партридж называет это формой «семейного масонства» [13; с. 214].

Семья — самая малая социальная группа, «ячейка общества», и наличие у нее своего жаргона не обязательно, а если таковой имеется, он при всей своей эмоциональной актуальности мало развит и не вытесняет из обихода общепринятых речевых стереотипов. Однако сколь бы велика ни была группа, сколь бы ни был развит ее жаргон — все равно относительно общества в целом такая группа всегда представляет собой абсолютное меньшинство и, соответственно, всякий жаргон можно определить как микросоциальный диалект — неважно, дюжина или десять тысяч людей входят в микросоциум. Вот несколько произвольно выбранных примеров. В аристократической английской школе Хэрроу завтрак назывался не «breakfast», а brekker, «football» — footer, а в Оксфорде вместо «bedroom» говорили bedder) — тут следует, конечно, помнить, что многие выпускники Хэрроу продолжали свое образование в Оксфорде. [рабинович] В Смольном институте, как известно из множества источников, младшие ученицы именовались кофейные, а преподавательницы — синявки (то и другое по цвету форменных платьев). Русские эмигранты первой волны говорили обычно не «СССР», а Совдепия, и до 1980-х гг., когда это слово стало широко использоваться также и в метрополии, оно было знаком принадлежности к эмиграции или, по крайней мере, причастности эмиграции. Хирурги моются на операцию, а после операции размываются, хотя в первом случае речь действительно идет, в частности, об особо тщательном мытье рук, но во

втором — лишь об освобождении от хирургических доспехов. Оказавший значительное влияние на литературную норму Карамзин и Кюхельбекер называл этот новый стиль *un petit jargon de cot rie* — «кружковый жаргончик». [2; с. 197] Для московских газетчиков ручник — тот, кто набирает вручную, а ручник — тот, кто торгует газетами на углу, а петербургские газетчики, как мне приходилось слышать, ручниками называют уличных торговцев.

В языковом сообществе жаргон — диалект, так как очевидным образом сохраняет грамматический строй, словообразовательные модели и прочие признаки принадлежности национальному языку, в котором бытует. Это видно, например, по «Петербургскому дворнику» В. Луганского, впервые опубликованному в 1844 году в «Физиологии Петербурга» и воспроизводящему речь петербургских мазуриков середины позапрошлого века. Шапки у воров называлась камлюх, «украсть» было стырить (сейчас этот глагол с сохранением значения принадлежит просторечию), «украсть шапку» — стырить камлюх. А вот фрагмент целой фразы: перетырить жулилу гоньки и грабли (перетырить — передать украденное, жулило — мальчишка-помощник, гоньки — сапоги, грабли — перчатки). По первому впечатлению, речь воров сопоставима с речью, например, заезжего крестьянина — помора, тоже употребляющего малопонятные окружающим слова (лахта — бухта, полуночник — северо-восток), но при всем том несомненно говорящего по-русски.

Если группа локально закреплена, ее жаргон приобретает, казалось бы, самый главный — географический — признак диалекта. Именно поэтому в словаре П. Палласа среди образцов лексики других (естественных) языков и диалектов появился «суздальский язык» с не менее богатым, чем у прочих языков, лексиконом. В действительности под именем «суздальского» в словарь Палласа попал так называемый «офенский язык» — развитой жаргон, принадлежавший весьма многочисленной и локально незакрепленной группе бродячих торговцев-

коробейников (самоназвание масыки), осуществлявших свои операции зачастую в контакте с ворами, контрабандистами и прочими криминальными группами; широким полем профессиональной деятельности обусловлено и лексическое богатство этого жаргона, повлиявшего на многие другие — воровские, нищенские, кобзарские, некоторые из ремесленных. Родина офенского языка — Владимирская губерния, откуда еще в начале XVIII века расходились по России коробейники, так что на Суздальской ярмарке жаргон явившихся домой на побывку офеней мог доминировать над великорусским говором старожилов.

Жаргон локально не закрепленной группы не всегда имеет столь конкретную родину, но всегда географически ограничен некоторой территорией бытования с ее коренным языком — от этого языка и обособляется «кочевой» жаргон точно так же, как «оседлый». Офенский язык бытовал в очень широких границах, однако в пределах русского языкового сообщества, а потому при всем своем лексическом своеобразии сохранял грамматический строй русского языка (мисовской курехой, стремыжный бендюх, прохандырили трущи — «нашей деревней третий день прошли солдаты»; использование винительного падежа вместо родительного для обозначения времени события в просторечии той эпохи было довольно распространенным). Таким образом, в отличие от естественных диалектов с их сугубо географическими границами, жаргон имеет границы сугубо социальные, совпадающие с границами групп. В уже цитированном «Петербургском дворнике» герой очерка, дворник Григорий, хорошо умеет говорить по — воровскому, сам не будучи вором, и употребляет эту свою способность, чтобы пугать воров: он обращается к ним для забавы с вопросом или предостережением, а те не знают, товарищ он или предатель — это можно сравнить с шоком от употребления семейных словечек посторонними. Впрочем, характерно уже и то, что лучшим знатоком парижского воровского языка был как раз «предатель»

— Эжен Видок, побывавший за воровство на каторге, затем сделавшийся сыщиком и в 1826 году выпустивший свои знаменитые «Записки», к которым был приложен и составленный им словарь воровского аргю. Надежные полевые материалы, однако, показывают, что употребление воровского языка людьми, чуждыми воровскому миру, не только может вызвать у воров неудовольствие, но испорченные блатыванными (иначе — шпаной) слова могут быть и вовсе заменены другими.

Социальная (групповая) природа жаргона актуальна не только при изучении собственно жаргона, но и при изучении группы, внутри которой он бытует. Допустимо выделить по крайней мере три социальных параметра, которые возможно определить при анализе группового жаргона.

Во — первых, это, конечно, самое наличие группы (микросоциума), демонстративно отделяющей себя как от общества в целом, так и от других групп, — подобное отделение не предполагает неприменной враждебности или даже пренебрежения к посторонним, но предполагает вполне определенное разделение на «своих» и «чужих» при том, что «своими» могут быть, как говорилось выше, хоть любовники, хоть завсегдатаи салона, хоть члены воровской шайки, хоть болеющие за одну и ту же команду. Во всех случаях когда при внутригрупповом общении используется собственный (пусть скудный приемами) жаргон, именно этот факт следует признать определяющим обстоятельством как самого наличия группы, так и ее тенденции к обособлению и сплоченности.

Во — вторых, у каждой группы есть повод и для обособления и для сплоченности, и этот общий интерес обычно отражается в лексическом составе жаргона, то есть в предпочтении тех или иных номинативных зон. Это конечно особенно заметно в так называемых «профессиональных жаргонах», когда поводом для формирования группы оказывается общая профессиональная или квазипрофессиональная деятельность, которую в основном жаргон и описывает.

Даже в лексически богатых жаргонах специфической лексики обычно не так уж много, и замена общего слова на жаргонное совершается далеко не всегда. При этом существует свойственная практически всем жаргонам и вполне объяснимая тенденция иметь специфические замены для особенно ходовых слов, как голова или деньги или женщина, — тенденция эта не реализуется лишь в жаргонах микрогрупп, располагающих буквально десятком слов, оттого, впрочем, не менее значимых для социальной самоидентификации. Однако выделение из макросоциума микросоциальной группы происходит все — таки по признаку если не какой-то совместной деятельности, как у воров или у музыкантов, то по крайней мере совместного досуга, как у щеголей или у футбольных болельщиков. А так как этот (все равно какой) общий интерес и есть основа групповой сплоченности, понятно, что им — то и будет определяться предпочтительная номинативная зона жаргона.

Еще Д. С. Лихачев в своей первой, но от того не менее замечательной, работе о жаргоне обращал внимание на особенную детализацию «своего», например, воровских специальностей: могильщики, охотники, барабанщики, ширмачи, воздушники, мокрушники, кассиры — в общей сложности более тридцати слов [13; с. 401], сходным образом в 1991 году, в эпоху начала «рыночных реформ», в жаргоне арбатских торговцев важной номинативной зоной был перечень участников торга: продавцы назывались просто «продавцами» или лохами (частое в криминальной и полукриминальной среде название «простого человека», мужика), фарцовщики — утюгами, милиционеры — конторой, рэкетеры — бандитами. Не множа числа общедоступных примеров, можно сказать, что если специфическая лексика группы концентрируется в основном в той или иной номинативной зоне, то и самоидентификация группы определяется преимущественно границами этой зоны: как изобилие в воровском жаргоне «воровских» слов характерно именно для воров, так же точно по частоте использования

соответствующей лексики (в случае, разумеется, знакомства с ней) можно определить арбатского торговца, футбольного болельщика или завсегда́тая кислотного клуба.

Порой для опознания хватает одного слова. Лет двадцать назад сотрудники КГБ в народе неуважительно именовались кеgebешниками, в СМИ поэтически чекистами, а сами себя называли по видимости наиболее нейтральным, а на деле групповым словом комитетчики, которое в основном было известно (кроме, конечно, тех, кто сам работал в КГБ или на КГБ) тем, кто читал запрещенную литературу и/или сталкивался с КГБ в качестве действительного или мнимого диссидента. Вот так-то, оказавшись в ту пору на многолюдной вечеринке рядом с незнакомым молодым человеком и узнав, что он служит в таможне, я выразила вполне объяснимое желание услышать какие — нибудь истории о контрабандистах, а получив в ответ, что «у нас мелочевка, большими делами занимаются комитетчики», легкомысленно обнаружила свою начитанность в «сам» и «тамиздате», возразив, что, мол, вы — то тоже из КГБ, раз говорите комитетчики. Наступила тягостная пауза, затем сосед заметил: «Многовато знаете!» — но, к счастью, не желая портить веселья, растаял в толпе гостей.

Наконец, в — третьих, едва ли не наиболее значимым результатом описания группы через используемый ею жаргон может быть выделение актуальной для данной группы иерархии ситуаций. Само собой разумеется, что для каждого члена общества (и, соответственно, для каждого члена языкового сообщества) существует некая иерархия жизненных ситуаций, находящая отражение в языке: скажем, для щеголя эпохи Карамзина самой значимой ситуацией был коллективный досуг в салоне, и обслуживался этот досуг знаменитым «щегольским наречием». Так и любой носитель любого жаргона пользуется этим жаргоном для описания наиболее значимой для него как члена микросоциума ситуации: для воров это воровство и последующее использование добычи, для

школьников — школа с ее неизбежным антагонизмом учеников и учителей и столь же неизбежным соперничеством со сверстниками, для охотника — охота, для актера — театр и все околотеатральное пространство, для наркомана — кайф. Последний пример во многих отношениях показателен.

Коль скоро для наркомана на вершине иерархии ситуаций находится кайф, естественно предположить, что и жаргон обслуживает в первую очередь именно ситуацию кайфа — а это далеко не так. Самое слово «кайф» и все его производные или образованные с ним словосочетания (кайфовый, закайфовать, ловить кайф, ломать кайф) неспецифичны и применимы, в сущности, к любому эйфорическому состоянию — даже к удовольствию от послеобеденного кофе, турецкое название которого «кейф» и послужило источником кайфа. Материалы демонстрируют, что в жаргоне наркоманов было и есть исключительно много слов для обозначения разного рода дури и способов ее добывания (достача — место и время получения наркотика от дилера, баш — порция анаши, косяк — закрутка анаши, сено — маковая соломка, план — анаша, колеса — таблетки), а особенно для разных сортов самодельного героина (русский героин — чаще всего самодельный опий с димедролом, черное, раствор, готовый, СПГ — «с понтом героин»). С весны 1998 года благодаря открытию на телеканале НТВ в рамках программы по борьбе с наркотиками ночного ток-шоу «Сумерки», где в течение нескольких месяцев наркоманы, бывшие наркоманы и прочие заинтересованные лица в свободной манере выражали свои впечатления о кайфе, его разновидностях и его последствиях, мне удалось не только проверить и несколько расширить собранный ранее при опросах материал, но и убедиться, что прежние наблюдения были верны и что апогей блаженства, в сущности, неопишуем.

Столь неожиданное и резкое оскудение жаргона именно там, где он, казалось бы, должен быть особенно богат, кажется парадоксальным лишь

при первом и поверхностном взгляде на иерархию ситуаций. Ведь и для бродячего торговца или ремесленника важнее всего было возвращение, пусть лишь на побывку, домой; для школьника главная радость — каникулы; и подобных примеров сколько угодно. А с другой стороны, для щеголя иерархически высшей ситуацией было, конечно, как уже сказано, пребывание в салоне, как теперь для тусовщика это тусовка, для актера — сцена или студия или досуг рядом со сценой или студией; для рыболова — рыбалка; и подобных примеров тоже сколько угодно. Жаргоны микросоциальных групп первого типа преимущественно обслуживают ситуации, предшествующие иерархически высшей, жаргоны групп второго типа преимущественно обслуживают иерархически высшие ситуации. Тем не менее допустимо утверждать, что тут и там стратегия жаргона одинакова, то есть жаргон всегда описывает наиболее значимую для микросоциума ситуацию. Простейшим примером может служить двоякое отношение к пребыванию в поезде дальнего следования: для кого-то это желанное приключение, для кого-то пытка, но тот и другой — пассажиры, неизбежно втянутые в поездной быт со всеми его составляющими.

Это отступление требовалось, чтобы нагляднее пояснить, что жаргон обслуживает ситуацию, наиболее значимую не для индивида, а для микросоциума. Показательно в этом смысле, что, например, чистоделы (специалисты по крупным и редким кражам, аристократы воровского мира) на воровском языке не говорили, потому что работали в одиночку. Иначе говоря, если для группы вершиной в иерархии является ситуация, на время или навсегда прекращающая микросоциальные связи (как отпуск из армии или окончание школы), жаргон ее не обслуживает, ибо потребность в нем исчезает ступенью ниже, а если иерархически высшая ситуация (как футбольный матч) групповых связей не прерывает, жаргон ее обслуживает. Отсюда можно вывести дополнительные параметры для классификации микросоциальных групп.

Так, например, известно, что и без того невероятно богатая питейная лексика особенно подробно описывает именно эйфорию — разумеется, коллективную. Достаточно перечислить названия рюмок, выпиваемых в процессе разлучения с одним из собутельников: при его уходе и вместе с ним пьется посошок (или посошок на дорожку), после его ухода пьетсястремная (в честь начала пути — ушедший «ставит ногу в стремя»), затем закурганная (друг скрылся «за курганом», то есть за горизонтом, с древне — русского «за шеломянем» и современное «за бугром» с их семантикой физической и духовной удаленности). Если один из друзей отсутствует с самого начала застолья, пьют его здоровье (чокаясь), если отсутствие объясняется смертью, пьют за помин души (не чокаясь), умершему сорок дней после смерти наливают стакан, опоздавший пьет штрафную — и так без конца. При всех вариациях питейного этикета и описывающей его питейной терминологии, то и другое демонстрирует исключительную прочность микросоциальных связей, не разрывааемых не только сколь угодно долгой разлукой, но — на уровне концепции — даже и смертью.

1.5. Жаргон в языке газет

Средства массовой коммуникации являются одним из важнейших общественных институтов, оказывающих решающее влияние на формирование не только взглядов, представлений общества, но и норм поведения его членов, в том числе и речевого поведения. Это мощный инструмент воздействия на аудиторию и средство манипуляции общественным сознанием.

По мнению ученых, в любом языке всегда можно обнаружить различные тенденции его развития. В разные эпохи, в разных сферах общения и в разных средах преобладает либо одна, либо другая из противоположно направленных тенденций.

Язык российской прессы конца XX века — зеркало политической и речевой культуры общества, освобождающегося от тоталитарной власти.

По мнению ученых, в постсоветский период публицистика начинает играть главную роль в формировании речевого вкуса нашего современника, выработке и становлении норм литературного словоупотребления, отодвинув на второе место художественную литературу, занимавшую доминирующие позиции в советскую эпоху.

Усиление демократических тенденций в обществе и языке привело к укреплению позиций разговорной речи, к усилению разговорной составляющей вербальной коммуникации. Влияние разговорной речи на публичную коммуникацию резко усилилось к началу XXI столетия, когда в русском культурном и языковом пространстве произошла смена нормативной основы литературного языка: значимость письменного языка художественной литературы стала уступать свою функцию устной речи. Приоритет звучащей речи (радио, телевидение) сопровождался утратой нормированности письменной речью вследствие возрастающей роли Интернета.

Одна из основных черт языка современных российских СМИ — демократизация публицистического стиля и расширение нормативных

границ языка массовой коммуникации. Очевидными являются процессы расшатывания литературной нормы русского языка. «До недавнего времени СМИ были образцом нормативности, и многие поколения людей выросли в осознании этого. Именно радиовещание, газеты, позже телевидение были, начиная с двадцатых годов прошлого века, голосом общественного мнения, остро реагировали на нарушение грамматической, стилистической, орфоэпической правильности речи. Общественное мнение, выражаемое в СМИ, сыграло большую роль в сохранении русского литературного языка и определении характеристик его норм. Современная ситуация принципиально иная. С развитием перестроечных процессов, интенсификацией гласности и демократизацией жизни общества на радио и телевидение, в газеты и журналы потоком полилась спонтанная речь участников митингов и собраний, народных депутатов» [18; с. 54], самих журналистов. Разгар «свободы» русской речи совпал по времени с разгулом политических свобод: многолюдные митинги с косноязычными, но зажигательными речами, многочасовые трансляции заседаний съезда народных депутатов с речью, далекой от литературных и элементарных этических норм, ожесточение людей от политических противостояний и всеобщего дефицита.

90-е годы XX века характеризуются также активной жаргонизацией языка, чему в значительной степени способствовало снижение уровня общей культуры и отсутствие специального образования у новых журналистов, а также ложно понимаемая ими демократизация языка. Такая «свобода» русской речи, снятие всех речевых табу, намеренная замена литературных слов нелитературными превратила письменную речь газет в зеркало неграмотной речи.

Конец XX века исследователи характеризуют как период «нелитературной вакханалии», когда журналисты намеренно отошли от норм публицистического стиля литературного языка, используя как «противоядие» советскому новоязу и из-за лингвистической

неграмотности любые средства снижения речи (просторечие, диалекты, жаргон) только ради ее снижения, что привело к своеобразной моде на проявление особого литературно — жаргонизирующего типа речевой культуры. По мнению ученых, в конце XX века существовала угроза превращения богатейшего литературного русского языка в страшное по своим последствиям англо — жаргонно — просторечное его извращение.

Слияние книжности и разговорности, размывание в текстах СМИ границ официального и неофициального, публичного и обиходно-бытового общения исследователи объясняют стремлением журналистов реализовать основную стратегию современных СМИ — стратегию близости к адресату. Считается, что, если СМИ будут говорить на том же языке, что и большинство в современном обществе, использовать те же правила общения, что в обиходно — бытовой сфере человека, тексты СМИ станут более понятными и доступными массовому адресату. С помощью средств разговорности создается впечатление живого устного общения, имеющего место в обиходной сфере коммуникации. Стилистическая контаминация в средствах массовой коммуникации, проявляющаяся в смешении книжных, разговорных, просторечных, жаргонных лексем, стилистически разнородных синтаксических конструкций, в смешении высокого и сниженного, старого и нового, разрешенного и запрещенного в проникновении некоторых жанров неофициальной речи («слухи», «сплетни» и подобное), позволяет журналисту обеспечить протекание коммуникативного процесса.

Использование некодифицированной лексики становится более мотивированным: вместо немотивированного употребления в репрезентативной и коммуникативной функциях ее функционирование закрепляется за креативными жанрами и в характерологической функции. Ослабляется агрессивная направленность публицистики и усиливается ее креативная и оценочная направленность.

Усиление субъективного начала проявляется в том, что субъективные смыслы организуют смысловую структуру всего текста. Объективные же, информирующие читателя о событиях реальной действительности, часто подчиняются субъективным смыслам и, в конечном счете, служат лишь для аргументации справедливости авторской позиции. Недаром многие исследователи СМИ подчеркивают, что современные СМИ не столько информируют читателей, сколько интерпретируют происходящее в обществе. Убежденность, открытость самовыражения помогают автору эффективно воздействовать на читателя, ведь к по-настоящему убежденному в своей правоте гораздо больше прислушиваются окружающие. В то же время «высокая степень категоричности авторов публикаций в современной прессе создает впечатление о недопустимом уровне агрессивности речевой коммуникации в современном русском обществе. Немотивированная категоричность может вызвать неприятие читателя, недоверие к личности журналиста и ослабляет степень воздействия на читателя.

По мнению ученых, «все речевое поведение человека эмоционально опосредованно, эмоциональная рефлексия на события, происходящие в обществе, не могут не изменять человека и его язык. Новые эмоциональные доминанты пронизывают наше общение, определяют векторы понимания высказывания. Часто в речи превалируют сиюминутные вербальные эмоции автора, находящие выражение в знаках его экспрессивного самовыражения, что в полной мере отвечает современному принципу медиального и политического дискурсов: важен не смысл сказанного, а эмоции, рожденные сказанным». [15; с. 315]

К средствам эмоционального воздействия ученые относят слова с эмоционально — экспрессивной окраской, нейтральные слова с эмотивными коннотациями в тексте, эмоционально-экспрессивные грамматические формы, эмотивные высказывания, специфические

синтаксические конструкции, разного рода образные средства, особое построение текста и сам подбор жизненных фактов.

Еще один способ актуализации фигуры автора — диалогизация монологического текста с целью максимального воздействия на читателя. Современная публицистика ведет активный диалог с разноликой аудиторией. Диалогичность признается учеными фундаментальным качеством публицистической речи. Актуализация журналистского «я» связана с поиском ярких приемов создания текста (употребление маркированных языковых средств, ироническое письмо, включение прецедентных текстов, аллюзий, реминисценций, различного рода цитирование, языковая игра, словотворчество и другие). Диалогичность и индивидуализация как новые черты публицистического текста постсоветского периода усиливают взаимодействие разговорной речи и публицистики, кодифицированной и некодифицированной лексики. Процесс «глобальной авторизации газетного дискурса» [2; с. 210], стремление к активному самовыражению позиции автора порой принимает форму манипулирования фактами и прямого давления на адресата, навязывания собственной точки зрения при освещении тех или иных событий.

Наряду с тенденцией к демократизации, одной из главных тенденций, характерных для современного состояния русского языка, является тенденция к интеллектуализации, которую исследователи связывают с необходимостью при восприятии текста пользоваться специальными знаниями, а также с усложнением смысла, требующим дополнительных усилий читателя при восприятии и интерпретации текста, содержание которого включает смыслы, не выводимые из семантики составляющих его единиц. В газетных публикациях автор не просто передает какую-то вещественную информацию, но главным образом оценивает ее, формулирует проблемы, с ней связанные, дает прогноз развития событий и предлагает наиболее удачные, с его точки зрения, пути

решения заявленной проблемы. Эти задачи требуют от автора и читателя совершения сложных умственных действий.

Одним из распространенных средств интеллектуализации текста является ирония как весьма распространенный способ косвенной оценки. Ироническая модальность газетного текста объясняется критическим осмыслением действительности, преобладанием негативного отношения ко многим сторонам современной жизни.

Ещё один распространенный способ интеллектуализации публицистического текста — метафоризация: изменение реалий вызвало к жизни целый ряд новых метафор, с помощью которых журналист дает социальную оценку общественных явлений и событий .

Как известно, язык не только передает информацию, но и воздействует на личность, формирует ее, изменяя в лучшую или в худшую сторону. Язык не только, как зеркало, пассивно отражает окружающую жизнь, но и вмешивается в нашу картину мира, в формирование языковой личности, соответственно меняет личность, а следовательно, опосредованно и общественную жизнь.

Благодаря средствам массовой информации язык является мощным средством воздействия на общественное поведение. Он позволяет не просто описывать какие-либо объекты или ситуации внешнего мира, но и интегрировать их, задавая нужное адресанту видение мира, управлять восприятием объектов и ситуаций, навязывать их положительную или отрицательную оценку.

Таким образом, к новым тенденциям в развитии публицистического стиля современных российских СМИ относятся демократизация и интеллектуализация текстов СМИ, субъективизация текстов СМИ, усиление личностного и диалогического начала, стилевая контаминация, связанная с активизацией влияния разговорной речи (городского просторечия), актуализацией жаргонной, арготической и просторечной лексики, рождение новых и гибридных жанров, некоторое ослабление

агрессивной направленности публицистики и усиление ее креативной, а также оценочной направленности.

Преобладание пропагандистской функции газет над информационной превращает газетные тексты в идеологически ориентированные дискурсы, активизирует привлечение широкого арсенала средств оценки и экспрессии. Демократизация общества, размывание этических норм, ущербность законов, рождающая правовой нигилизм, способствуют превращению газетных публикаций в арену сведения счетов. Поэтому язык современных российских СМИ, оставаясь наиболее полной репрезентацией современного языка нации, отличается гипертрофированной функцией воздействия.

В результате «газетно — журнальный» дискурс породил феномен речевой агрессии, которая проявляется в жестком, подчеркнутом средствами языка выражении негативного эмоционально-оценочного отношения к кому, чему — либо, нередко нарушающем представление об этической и эстетической норме, а также в перенасыщении текста вербализованной негативной информацией, что вызывает у адресата негативное впечатление.

Рассмотрев понятия социального диалекта и жаргона, роль жаргонизма в современном русском языке, в языке современных газет, мы выявили их сходства и различия с такими близкими явлениями как арго и сленг. Показали различные точки зрения и взгляды на данные понятия и речевые явления.

Указали причины употребления жаргонизмов в речи. Их оказалось не так уж и много. Также мы разобрали несколько способов словообразования единиц жаргонной лексики: калька и полукалька.

Так же выявили пять способов образования жаргонизмов: путем перехода из другой социальной группы; путем перехода общеупотребительных слов в жаргонизмы с новым лексическим

значением; иноязычные заимствования; путем сокращения слов; суффиксальный способ.

Вначале социодialeкты появляются и функционируют в закрытых социальных системах (криминальный мир, армейская и молодежная среда, мир компьютерных технологий, сфера бизнеса, политики и др.), а затем часть социодialeктов становится общеупотребительной. Жаргон становится частью общенационального лексикона, которая употребляется или понимается практически всеми носителями русского языка. Доказательством этого является широкое использование жаргонизмов в газетах и журналах нашего времени.

Можно сказать что язык газет наших дней характеризуется использованием жаргонной лексики. Использование жаргонной лексики, в современном газетном тексте, способствует сближению жаргона и русского литературного языка.

2. Анализ языка газет в аспекте употребления социодialeкта

2.1. Общая характеристика всех используемых газет: «Моя семья», «Московский комсомолец», «Синегорье», «Жизнь», «Комсомольская правда»

Автор в произведении всегда старается обратить внимание читателя к проблеме произведения, выражает свое отношение к ней (или предоставляет читателю право самому сформировать отношение к поднимаемой проблеме) либо имеет цель донести какую — либо информацию до читателя. Подобное мы можем наблюдать и в публицистике.

В публицистике вообще, а в газете в частности, автор (адресант) выступает, с одной стороны, как коллективная языковая личность, выражающая общественное мнение, с другой как индивидуальная языковая личность со своими нравственными и мировоззренческими принципами.

На протяжении 1990 — х гг. формируется новый контингент носителей языка: к традиционным составляющим (научно — техническая интеллигенция, деятели культуры, учащаяся молодежь) добавились бизнесмены, предприниматели, а также люди, не понаслышке знакомые с местами заключения. Язык представителей названных субкультур начинает активно внедряться в книжный литературный язык, создавая новый «стандарт». Общественная интеллектуальная элита выступает творцом языка СМИ, в том числе и газетного языка. Журналисты создают разные по коммуникативно-прагматической установке тексты, рассчитанные как на интеллектуального адресата, так и на массового читателя, которому не всегда известны многие культурные и языковые факты. Для достижения успеха в воздействии на такого адресата используются самые разнообразные языковые средства. К ним относятся и просторечные выражения, и жаргонная лексика.

Сегодня газетный текст представляет собой пример взаимодействия нормированного книжного, литературного, языка, народно-речевой стихии и жаргона. Отступление от литературной нормы в процессе создания текста формируют определенную тональность (иронии, юмора, сарказма), оценочность, экспрессивность, способствует созданию реалистичности при описании явлений. Таким образом, общественная элита в лице журналистов выступает творцом языка СМИ, в частности печатного, в позиции адресант — адресат; СМИ влияют на формирование взглядов (а иногда и формируют их) как общественной элиты, так и всего населения. Наличие в газетном тексте активно используемых неcodифицированных средств — это не отражение «порчи» языка, а, скорее, уже норма печатного текста.

2.2. Жаргонизмы в газетах XXI века

Для выполнения практической части данной работы, рассматриваемый мною материал был взят из газет: «Моя семья», «Московский комсомолец», «Синегорье», «Жизнь», «Комсомольская правда». На сегодняшний день текст современных газет представляет собой взаимодействие обычного литературного языка и жаргона.

В материале «Ах, в интернете как-то раз случайно встретила я вас» [9; с. 8] темой выступления автора выступает обсуждение и анализ страниц в социальных сетях политических деятелей. Главной идеей материала является утверждение о том, у кого из политических деятелей большее количество подписчиков в социальных сетях.

«Полтора миллиона подписчиков были удивлены: а Вольфович-то, оказывается, продвинутый».

В данном отрывке используется жаргонизм продвинутый. Продвинутый: 1)Модный. 2)Всесторонне развитый. 3)Прогрессивный. 4)Обладающий большим потенциалом(энергии, таланта и т.д.). [10; с. 402]

Продвинутый,-ая, -ое. Положительный эпитет с самой широкой сочетаемостью. [6; с. 319]

Данный жаргонизм реализует основную задачу материала: показать что даже политические деятели, пользуются социальными сетями для привлечения внимания народа.

Указанный жаргон довольно популярен, легко распознаваем современной аудиторией, особенно у молодёжи, поэтому способствуют реализации коммуникативной функции, достижению взаимопонимания между автором и читателем, привлекают внимание широкой публики.

В материале «Я впервые сел за руль»! [9; с. 19] обсуждается новое шоу артиста Максима Галкина, которое скоро выйдет в эфир.

«По ходу работы над этим проектом я принял рекордное количество людей в замке, впервые сел за руль, захватил несколько останкинских студий в отсутствие их хозяев и с кем только не спелся»!

В этом материале используется жаргонизм спелся.

Спеться, спелся, споюсь, споёшься. Сговориться. От просторечного слова 19 века спеться с тем же значением. [4; с. 342]

Материал выполняет функцию социального ориентирования аудитории, для распространения информации о выходе нового шоу.

В публикации «Родовое проклятье» [14; с. 4] темой служит обсуждение судьбы молодой женщины, которая стала жертвой жестокого обмана. Идеей выступает мысль, что не стоит верить экстрасенсам и незнакомым людям, особенно которых вы видите в первый раз.

«Она сообщила, что, прочитав в нашей газете информацию про мошенников, которые якобы сняли порчу с пенсионерки и взяли у нее за это крупную сумму денег, решила поделиться своей историей — как она стала жертвой аферистов. Мелкий жулик дурил дальнобойщиков». [14; с. 4]

В этом материале используются жаргонизмы мошенник, жулик, аферист.

Жулик, -а, -м. 1)Воришка. 2)Мальчишка- помощник в воровстве. 3)Мальчик, ученик воровскому мастерству. [4; с. 515]

Аферист, -а, -м. Крупный мошенник. [4; с. 75]

Мошенник, -а, -м. 1)Вор, крадущий кошельки- мошны. 2)Плут. 3)Жертва вора. [4; с. 245]

Материал выполняет функцию социального ориентирования аудитории, а точнее предупреждения об опасностях в этой сфере.

Потенциальной аудиторией этой публикации могут являться люди, которые так или иначе сталкивались с такими ситуациями.

Следовательно, жаргонизмы жулик, аферист и мошенник в тексте выполняют передачу авторской оценки, а также передает важные приметы времени, связанные с преступным миром.

Данные жаргонизмы легко узнаваем и распознаваем аудиторией, поэтому способствует реализации коммуникативной функции, привлечению внимания широкой публики.

В рубрике «Врачам не позволят скрывать от рожениц, мальчик у них или девочка» [11; с. 28] рассказывается об обязательствах врачей сообщать пациентам пол будущих детей.

«По мнению авторов, такие порядки вместо радости от приближающегося материнства нагоняют на женщин сплошной стресс».

В данном материале использовался жаргонизм нагоняют.

Нагонять, -ю, -ешь. Создавать нервную обстановку. [3; с. 321]

Основная функция материала — проанализировать ситуацию в области медицины. Соответственно, материал адресован всему нашему обществу, то есть массовой аудитории.

В материале «Мужу нужно ко мне привыкнуть» [12; с. 28] обсуждается тема отношений между мужчиной и женщиной.

«Попыталась к нему подкатить — даже не проснулся».

В данном материале использовался жаргонизм подкатить.

Подкатить — 1)Подойти, подъехать. 2)Познакомиться, стараться познакомиться. [6; с. 402]

Подкатить — попытаться познакомиться с девушкой. [10; с. 397]

В данном случае жаргонизм реализует функцию эффективного общения между героиней этой ситуации и читателями, способствует лаконичной передаче информации и достижению взаимопонимания с аудиторией.

В рубрике «Всегда готовы» [8; с. 22] рассказывается о том, что двадцатидвухлетний молодой человек поймал годовалую девочку, которая выпала из окна.

«Первый раз это было в Челябинской области, когда машина залетела под фуру и загорелся моторный отсек».

В данном материале используется жаргонизм залетела.

Залетать, -аю, -аешь, -ела. Попадать в неприятную ситуацию. [6; с. 302]

Данный материал используется для достижения контакта с читателями, для привлечения внимания массовой аудитории. Целевой авторской установкой — рассказать о произошедшем. Главная функция материала — вызвать в людях сочувствие, желание всегда помочь людям в любой ситуации, а особенно когда дело касается жизни детей. Публикация предназначена широкому кругу читателей, всем тем, кто неравнодушен к судьбе других людей.

Данные жаргонные слова очень популярны, доступны для современной аудитории, способствуют взаимопониманию между автором и читателем, привлекают внимание публики. Анализ использования жаргонизмов в представленных нами изданиях показал, что их роль в языке газеты неоднозначна.

Возникновение и распространение жаргонизмов справедливо оценивается как отрицательное явление в развитии национального языка. Поэтому языковая политика заключается в отказе от их использования. Однако писатели и публицисты вправе обращаться и к этим словарным пластам в поисках реалистических красок при описании соответствующих сторон нашей действительности. С одной стороны, они способны придать живость официально — деловой речи.

С другой стороны, жаргонизмы могут легко дезориентировать аудиторию.

Жаргонизмы могут быть использованы для преодоления редакционной цензуры, для выражения автором скрытой оценки факта, явления, процесса, наблюдаемых в реальности, а также самого текста произведения, то есть реальности, отображенной в тексте.

Таким образом, было показано, что нередко появление жаргонных слов и выражений на страницах газеты связано с ее редакционной политикой. Чаще всего это обусловлено стремлением авторов и редакции увеличить число читателей, привлечь внимание массовой аудитории.

3.Материалы для работы учителя к элективному курсу

«Жаргонизмы»

Упражнение 1. Слова написанные на доске (земля, идти, аккорд, парнище, говорить, ступай, акварель, вестимо, баксы, синий, наждак, кент, небо, клёво, красивый).Как называется словарный состав языка? Как называются слова русского языка известные всему народу?

Обратите внимание, на доске написаны различные слова, назовите среди них общеупотребительные? Это слова, которые используют в речи все русские люди, ведь наша обыденная речь строится, именно, из общеупотребительных слов. Как называются слова связанные с особенностями работы людей той или иной специальности, профессии? Найдите профессионализмы! Это слова связанные с особенностями работы людей той или иной специальности, профессии).Слово аккорд применяют в своей профессии музыканты, акварель – художники и наждаком пользуются плотники.Как называются слова, употребляемые только жителями той или иной местности?Назовите диалектизмы! Это слова, которые используются в речи жителей определенной местности.Ребята, назовите слова, которые не вошли ни в одну названную группу?Что это за слова? Это жаргонизмы. Слова, ограниченные в своём употреблении определенной социальной или возрастной средой.Частичным синонимом слова жаргонизм, является слово сленг. Сленг- лексика разговорной речи, отклоняющаяся от принятой литературной языковой нормы.В отличии от слова жаргон, слово сленг новое слово поэтому распространён главным образом среди школьников, студентов, спортсменов, военных, молодых рабочих.А вы используете в своей речи жаргонизмы? А для чего? (чтобы проще общаться, лучше понимать друг друга). Давайте прочитаем определение слова жаргонизмы.

Упражнение 2. А сейчас давайте поиграем в игру: я называю вам слова, а вы хлопаете в ладоши, если слово является жаргонизмом.

Тачка(сущ), видак(с), отдохнула, общага(с), угрожать, машина, наехать(гл), слинять(гл), уйти, круто(прил), общежитие, хорошо, оттянулась(гл), телик(сущ), видеодвойка, телевизор. Какие же слова называют жаргонизмами? (ограниченные в своем употреблении определенной социальной или возрастной средой). Давайте запишем эти слова в тетрадях.

Упражнение 3. Вы видите перед собою слова книжной лексики и жаргонизмов, укажите их соответствия.

Компьютер (*Комп*)

Мышь (*Мышка, крыса*)

Монитор (*Ящик*)

Диск без информации (*Болванка*)

Жесткий диск (*Винт*)

Оперативная память (*Оперативка*)

Клавиатур (*Клава*)

Системный блок (*Системник*)

Упражнение 4. Выявите тематические группы жаргонизмов

Первый ряд. Наименование людей по родству: предки, пахан, маманя, браток, братан, сеструха, папаня. *Второй ряд.* Бытовая техника: комп, мобила, телик, ящик, видак.

Третий ряд. Состояние, оценка: клёво, классно, супер, ништяк.

Упражнение 5. *Переведите данные слова на литературный язык:*

Кореш, братан – друг, приятель. Кент – модный парень. Гон – враньё. Стрёмный – плохой. Балдеть – веселиться. Клёво – хорошо. Училка – учительница. Домашка – домашняя работа. Тыква – голова. Оттянуться, оторваться – отдохнуть. Тащиться – восхищаться. Потрещать – поговорить. Тормоз – отсталый. Балдёж – удовольствие. Слинять –

сбежать.Трындеть - разговаривать. Кемарить - дремать (спать, отдыхать).Наехать Угрожать (вымогать, преследовать)

Упражнение 6. На доске записаны предложения с использованием жаргонизмов, вы в тетрадях записываете предложения, заменяя сленг, на литературный язык.*1 вариант.* Я тащусь, когда глазею в телек, там клёвые фильмаки кажут.(Я восхищаюсь, когда смотрю телевизор, там показывают интересные фильмы)*2 вариант.* Мы вчера оттянулись на дискаче, там было ржачно и клёво.(Мы вчера отдохнули на дискотеке, там было весело и очень хорошо)

Заключение

Язык газет наших дней характеризуется использованием жаргонной лексики. Использование жаргонной лексики, в современном газетном тексте, способствует сближению жаргона и русского литературного языка.

Наибольшее распространение в наше время получил молодежный жаргон, популярный у студентов, учащейся молодежи.

Появление многих жаргонизмов связано со стремлением молодежи ярче, эмоциональнее выразить свое отношение к предмету, явлению. Отсюда такие оценочные слова: потрясно, обалденный, железный, клевый, ржать, балдеть, кайф, ишачить, пахать, загорать и тому подобное. Все они распространены только в устной речи и нередко отсутствуют в словарях (с чем связаны разночтения в написании некоторых жаргонизмов).

Лагерный жаргон, которым пользовались люди, поставленные в особые условия жизни, отразил страшный быт в местах заключения: зек (заключенный), шпон или шмон (обыск), баланда (похлебка), вышка (расстрел), стукач (доносчик), стучать (доносить) и подобное. Этот слой русской лексики еще ждет своего изучения, хотя в настоящее время он архаизируется.

Речь определенных социально замкнутых групп (воров, бродяг и так далее) называется арго(французский *argot* — замкнутый, недеятельный). Это засекреченный, искусственный язык преступного мира (блатная музыка), известный лишь посвященным и бытующий также лишь в устной форме. Отдельные арготизмы получают распространение за пределами арго: блатной, мокрушник, перо (нож), малина (притон), расколоться, шухер, фраер, но при этом они практически переходят в разряд просторечной лексики и в словарях даются с

соответствующими стилистическими пометами: "просторечное", "грубопросторечное".

Недостаточная изученность жаргонизмов и арготизмов, а также их подвижность в языке - миграции из одной лексической группы в другую — отражается и в непоследовательности их толкования составителями словарей. Так, в «Словаре русского языка» С. И. Ожегова слово засыпаться в значении «потерпеть неудачу» — разговорное, а в значении — попасться, оказаться уличенным в чем-нибудь — просторечное. В Толковом словаре русского языка под редакцией Д. Н. Ушакова оно имеет пометы просторечное, из воровского арготизма. Кроме того, С. И. Ожегов к большинству жаргонизмов дает пометы, не указывающие на их генетические корни: зубрить — заучивать

бессмысленно, разговорное; предки — родители, просторечное, шутовское; салага — молодой, неопытный матрос, просторечное, шутовское.

Жаргонизмы и еще в большей степени арготизмы выделяются вульгарной окраской. Однако их лексическая ущербность объясняется не только стилистической сниженностью, но и размытым, неточным значением. Смысловая структура большинства жаргонных слов варьируется в зависимости от контекста. Например, глагол кемарить может означать отдыхать, дремать, спать; прилагательное железный имеет значения надежный, ценный, прекрасный, верный. Поэтому употребление жаргонизмов делает речь не только грубой, непристойной, но и небрежной, не четкой.

Список использованной литературы

1. Быков В. Русская феня. Словарь современного интержаргона асоциальных элементов. Смоленск.: ТРАСТ-ИМАКОМ, 1993. — 222 с.
2. Виноградов, В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове). — 2-е изд. — М.: Высшая школа, 1972. — 614с.
3. Грачев М.А. Словарь современного молодежного жаргона. — М.: Издательство ЭКСМО, 2006. — 672с.
4. Грачев М.А. Толковый словарь русского жаргона. Серия «Словарная классика» М.: — «ЮНВЕС», 2006. — 704 с.
5. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. — М.: Цитадель, 1988. — 678 с.
6. Елистратов В.С. «Толковый словарь русского сленга» — М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2005. — 672с.
7. Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка. — М.: — Русский язык, 2000. — 685с.
8. Жизнь. — М.: Айныйос, 2016. — 24 с.
9. Комсомольская Правда. — М.: Издательство «Комсомольская правда», 2016. — 48 с.
10. Максимов Б.Б. Фильтруй базар: Словарь молодежного жаргона города Магнитогорска — Магнитогорск: МаГУ, 2002. — 506с.
11. Московский Комсомолец. — Челябинск.: Граната Пресс, 2016. — 28 с.
12. Моя семья. — М.: Издательство «Моя семья», 2016. — 32 с.
13. Рабинович Е.Г. Риторика повседневности: Филологические очерки. — СПб.: Издательство Ивана Лимбаха, 2000. — 657 с.

14. Синегорье. — Челябинск.: Провинция, 2016. — 32 с.
15. Степанов Ю.С. Основы общего языкознания. — М.: Просвещение, 1975. — 654 с.
16. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. — М.: Альта-Принт, 2005. — 1216 с.
17. Хроленко А.Т., Бондалетов В.Д. Теория языка. — М.: Флинта, 2006. — 528 с.
18. Шанский, Н.М. Фразеология современного русского языка. — М.: Высшая школа, 1985. — 160с.